

Из истории Ковдорского диско-клуба «НОРА».

или как 50 лет тому назад в Ковдоре появилась первая в
Мурманской области дискотека ...

Из газеты «Рудный Ковдор» 5 сентября 1980 года

Диск - жокей не на коне

● Приглашаем к разговору

Диск-жокей не на коне

Дискотека сейчас самая распространенная форма общения молодежи. Можно весело и с пользой провести свободное время, научиться танцевать, послушать популярную музыку, узнать квалифицированное мнение о том или ином популярном ансамбле, высказать свои мысли по этому поводу. Наконец, встретиться с друзьями, приобрести новых.

В Ковдоре несколько лет тому назад была организована дискотека (первая в Мурманской области!), основателями ее стали В. Петин, А. Панкратов, А. Кукишев. Конечно, на первых порах не все шло гладко. Но и посетители, и организаторы были заинтересованы.

Постепенно дискотека стала одним из любимых клубов молодежи. Было много предложений, какой она должна быть: развлекательной или серьезной, с беседами о музыке и музыкантах. Пришлась по душе дискотека и гостям города.

Надо сказать, что во многом благодаря Саше Кукишеву. Цветомызыка, сделанная его руками, стала украшением вечеров. Диск-жокей Володя Петин достиг больших успехов в красноречии. Жаль было на минуту выйти из зала. Вдруг что важное пропустишь. Да, бы-

ло тогда хорошо.

А затем вечера стали проводиться в большом зале. Они тоже были неплохими, но держались на одном энтузиазме, энтузиазме Кукишева. А помощь? Помощи нигде не было. Комитеты комсомола ведущих предприятий, видимо, заняты другими проблемами. Дискотека стала проводиться все реже и реже и... теперь ее нет. Есть танцы.

Ведет их В. Петин. Да, тот самый Петин. Но, как говорится, не тот теперь Федот. Володю не узнать. Перед нами не человек, который хочет рассказать присутствующим о судьбах эстрадных звезд, их ансамблях. Поверхностные, фамиллярные высказывания. К публике Петин обращается не иначе, как «толпа»! То и дело слышится: «Я вам покажу», «Я хочу», «Я докажу», «Заставлю». Этаким некоронованный король.

Правда, было обращение с просьбой о помощи дискотеке. Но людей, имеющих собственные фонотеки, единицы. Да и вряд ли найдутся желающие помогать. Мнения «толпы» теперь не спрашивают, все внимают тому, что нравится людям на сцене, окружению диск-жокея.

А ведь в городе больше нет танцевальных залов и

ни одного молодежного кафе! Отсюда публика в большом зале ДК очень разношерстная — от 15 до 25 лет. Конечно, всем не угодишь. Но можно ведь подумать об основном контингенте — это юноши и девушки до 20 лет. Что они могут увидеть здесь красивого, почерпнуть нового?

Около десяти человек елозят под музыку на сцене, кто во что горазд (именно елозят, так как все пространство заполнено аппаратурой). Со стороны же это смотрится некрасиво. И в результате свист, смех. Освистывают не музыку, нет! Ведущего, его программу, танцоров. Так и хочется сказать: «Володя, стань прежним!».

Сейчас проводятся дискотеки в административно-бытовом здании рудника «Железный». Жаль, редко. Как там хорошо! Как в нашей старой доброй дискотеке.

Хочется надеяться, что руководители комсомольских организаций заинтересуются, чем занимаются молодые люди в свободное от работы время, посетят танцы. Может, сообща придут к единому мнению.

Только скажите, что делать, и все, кто любит музыку, объединятся, предложат свои услуги.

Л. КРАВЧЕНКО,
В. МИХАЙЛОВА,
сотрудницы машинно-
счетного бюро управления
Ковдорского
ГОКа.

Дискотека сейчас самая распространенная форма общения молодежи. Можно весело и с пользой провести свободное время, научиться танцевать, послушать популярную музыку, узнать квалифицированное мнение о том или ином популярном ансамбле, высказать свои мысли по этому поводу. Наконец, встретиться с друзьями, приобрести новых.

В Ковдоре несколько лет тому назад была организована дискотека (первая в Мурманской области!), основателями ее стали В. Петин, А. Панкратов, А. Кукишев. Конечно, на первых порах не все шло гладко. Но и посетители, и организаторы были заинтересованы.

Постепенно дискотека стала одним из любимых клубов молодежи. Было много предложений, какой она должна быть: развлекательной или серьезной, с беседами о музыке и музыкантах. Пришлась по душе дискотека и гостям города.

Надо сказать, что во многом благодаря Саше Кукишеву. Цветомузыка, сделанная его руками, стала украшением вечеров. Диск-жокей Володя Петин достиг больших успехов в красноречии. Жаль было на минуту выйти из зала. Вдруг что важное пропустишь. Да, было тогда хорошо.

А затем вечера стали проводиться в большом танцевальном зале. Они тоже были неплохими, но держались на одном энтузиазме, энтузиазме Кукишева. А помощь? Помощи ниоткуда не было. Комитеты комсомола ведущих предприятий, видимо, были заняты другими проблемами. Дискотека стала проводиться все реже и реже и... теперь ее нет. Есть танцы. Ведет их В. Петин. Да, тот самый Петин. Но, как говорится, не тот теперь Федот. Володю не узнать. Перед нами не человек, который хочет рассказать присутствующим о судьбах эстрадных звезд, их ансамблях. Поверхностные, фамильярные высказывания. К публике Петин обращается не иначе, как «толпа»! Тон дело слышится: «Я вам покажу», «Я хочу», «Я докажу», «Заставлю». Этакий некоронованным король.

Правда, было обращение с просьбой о помощи дискотеке. Но людей, имеющих собственные фонотеки, единицы. Да и вряд ли найдутся желающие помогать. Мнения «толпы» теперь не спрашивают, все внимают тому, что нравится людям на сцене, окружению диск-жокея. А ведь в городе больше нет танцевальных залов и ни одного молодежного кафе! Отсюда публика в большом зале ДК очень разношерстная - от 15 до 25 лет. Конечно, всем не угодишь. Но можно ведь подумать об основном контингенте — это юноши и девушки до 20 лет. Что они могут увидеть здесь красивого, почерпнуть нового?

Около десяти человек елозят под музыку на сцене, кто во что горазд (именно елозят, так как все пространство заполнено аппаратурой).

Со стороны же это смотрится некрасиво. И в результате свист, смех. Освистывают не музыку, нет! Ведущего, его программу, танцоров. Так и хочется сказать: «Володя, стань прежним!».

Сейчас проводятся дискотеки в административно-бытовом здании рудника «Железный». Жаль, редко. Как там хорошо! Как в нашей старой доброй дискотеке. Хочется надеяться, что руководители комсомольских организаций заинтересуются, чем занимаются молодые люди в свободное от работы время, посетят танцы. Может, сообща придут к единому мнению.

Только скажите, что делать, и все, кто любит музыку, откликнутся, предложат свои услуги.

Л. КРАВЧЕНКО, В. МИХАЙЛОВА, сотрудницы машиносчетного бюро управления Ковдорского ГОКа.

● Каким быть дискотеке

«Норд» лег на курс

Девушки, авторы заметки «Диск-жокей не на коне», правы, обвиняя теперешние дискотанцы в низком уровне. Но они увидели то, что могли или захотели увидеть — верхнюю часть айсберга дискотечной проблемы. И эта верхняя часть айсберга сейчас ой как неприглядна! Чтобы понять причину этого, нужно увидеть все в целом.

В своем постоянном стремлении пропагандировать современную музыкальную культуру наша группа, занимавшаяся дискотеккой в 1977—78 годах, перепробовала много вариантов. Мы в свое время отказались работать в ДК, так как там не было условий для творчества, не было хорошей аппаратуры, оформления зала.

А мы-то ведь не администраторы, не работники ДК, ни один из нас зарплаты никакой за дискотеки не полу-

ной из ленинградских дискотек, куда мы собираемся отправиться в декабре.

Окрыленные успехом мы возвращаемся в Ковдор и с ходу бросаемся в ДК, ибо больше нигде реализовать наши идеи. В ДК все та же разбитая аппаратура, огромный пустой неуютный зал и запланированные танцы по выходным дням. Директор ДК приняла нас радушно. Поддержал наш боевой дух и райком ВЛКСМ. Однако для оформления зала нужны доски, фанера, гвозди, ткань, краска, лампочки, провода...

Но дискотека «Норд» Ковдорского РК ВЛКСМ и Дворца культуры имени 50-летия Октября живет и действует. Провели организационное собрание, избрали совет, президента, вице-президента, руководителей секций. Наметили план работы.

«Норд» лег на курс

Девушки, авторы заметки «Диск-жокей не на коне», правы, обвиняя теперешние дискотанцы в низком уровне. Но они увидели то, что могли или захотели увидеть — верхнюю часть айсберга дискотечной проблемы. И эта верхняя часть айсберга сейчас ой как неприглядна! Чтобы понять причину этого, нужно увидеть все в целом.

В своем постоянном стремлении пропагандировать современную музыкальную культуру наша группа, занимавшаяся дискотекой в 1977 - 1978 годах, перепробовала много вариантов. Мы в свое время отказались работать в ДК, так как там не было условий для творчества, не было хорошей аппаратуры, оформления зала.

А мы-то ведь не администраторы, не работники ДК, ни один из нас зарплаты никакой за дискотеки не получал, и кроме всего - все наши предложения купить новую аппаратуру и сделать ремонт малого зала встречались в штыки. Из всей нашей группы в ДК остался только Саша Кукишев, радист ДК, на которого и взвалили потом обслуживание танцев в большом зале на той же разукомплектованной аппаратуре. Он еще пытался самостоятельно побороться за дискотеку, сделал с помощью режиссера ДК Е. Бормашовой несколько программ и... тоже сдался, ушел из ДК.

Но идея дискотеки не была заброшена. Нас поддержал райком ВЛКСМ, и мы вместе начали осаждать ОРС Ковдорского ГОКа с идеей создания молодежного кафе, в котором бы постоянно, каждый вечер, работала дискотека.

Сначала все шло хорошо. Но потом из-за недостатка в городе рабочих столовых и за неимением средств, ОРС отказался преобразовать ресторан «Гирвас» в молодежное кафе. Идея кафе отложена еще на несколько лет.

6 августа состоялся областной фестиваль дискотек в Мончегорске. Участвовали в конкурсе шесть дискотек, в том числе два серьезных дискотекллуба из Риги и Минска. Мы приняли участие в фестивале под эгидой Ковдорского РК ВЛКСМ и выступали под названием «Дискотекллуб «Норд».

Не имея за плечами никакой базы, выступая по собственной инициативе, мы все же добились успеха на фестивале. Наша программа получила специальный приз и диплом за лучшее режиссерское решение темы и оригинальную работу ведущего диск-жокея. Кроме того, председатель жюри фестиваля, преподаватель Ленинградского института культуры В. В. Царев предложил, нам выступить на дискотечном факультативе, в одной из ленинградских дискотек, куда мы собираемся отправиться в декабре.

Окрыленные успехом мы возвращаемся в Ковдор и с ходу бросаемся в ДК, ибо больше нигде реализовать наши идеи. В ДК все та же разбитая аппаратура, огромный пустой неуютный зал и запланированные танцы по выходным дням. Директор ДК приняла нас радушно. Поддержал

наш боевой дух и райком ВЛКСМ. Однако для оформления зала нужны доски, фанера, гвозди, ткань, краска, лампочки, провода...

Но дискотека «Норд» Ковдорского РК ВЛКСМ и Дворца культуры имени 50-летия Октября живет и действует. Провели организационное собрание, избрали совет, президента, вице-президента, руководителей секций. Наметили план работы.

Дискотека «Норд» является ведущим в районе центром дискотечного движения. Ему подчинены все дискотеки в Ковдорском районе. Наш дискотека будет оказывать помощь всем действующим и создающимся дискотекам, организовывать выездные выступления. Каждую субботу в диско-клубе «Норд» будет даваться тематическая программа.

Уже сейчас готовим четыре программы для субботних и выездных выступлений. Это тема, которую мы представляли на фестивале в Мончегорске, посвященная английскому ансамблю «Джетро Талл», далее - программа по юмористическим выступлениям М. Жванецкого. Задуманы также вечера, посвященные гуманистическому кинофильму «Сталкер», художнику – импрессионисту А. Матиссу.

В ближайшие месяцы особую программу посвятим Дню рождения комсомола, обороне Заполярья, романтике, стихам и советской песне. Эта тема специально для школьников старших классов. Расскажем о группах «Пинк Флойд», и «Кинг Кримсон», о диско-музыке, задуман большой цикл о джаз-роке. Планируем также диско-спектакль – совместно с народным театром Дворца культуры.

Чтобы все это воплотить, необходимо не так уж и много - отзывчивость административных работников, к которым мы и обращаемся за помощью.

***В. ПЕТИН, художник – оформитель обогатительного комплекса,
президент дискотеки «Норд».***

Из статьи Николая Князева «Ностальгия постучала к нам в окошко».
К 25-летию диско-клуба «НОРД» (газета «Рудный Ковдор» 1 февраля 2002 года)

Ностальгия постучала к нам в окошко

К 25-ЛЕТИЮ ДИСКО-КЛУБА «НОРД»

1977 год... Отовсюду, даже из утробы, с утра до поздней ночи звучат песни в исполнении Кола Бельды, Юрия Богатикова и ВИА «Пламя». Большая часть населения нашей огромной страны даже и не догадывается, что в популярной музыке существует множество других направлений и течений.

Но Ковдору повезло. В конце семидесятых в наш молодой, бурно строящийся город приезжали по распределению молодые специалисты, выпускники вузов и техникумов страны. Они, вчерашние студенты, — молодые, заводные, напичканные идеями по самой макушке — и составили костяк Ковдорского диско-клуба «Норд». Молодежного объединения, которое не только развлекало, но и просвещало своих ровесников-ковдорчан.

Воспоминаниями о том незабываемом времени с нами поделился Владимир Петрович Петин — один из главных «зачинщиков» и идейных вдохновителей диско-клуба, автор интереснейших сценариев и программ.

Он же — инициатор нынешней юбилейной встречи друзей-одноclubников.

— В январе мы с друзьями отметили 25-летие со дня рождения диско-клуба «Норд». Ностальгия одолела! И не только меня: все, к кому ни обращался, идею встречи дискотеки горячо поддержали. До боли захотелось друг на друга посмотреть, молодость бурную вспомнить. Кстати, пять лет назад мы уже встречались почти в таком же составе в ДК, отмечали 20-летие. С тех пор и решили собираться каждую пятилетку.

— Много было приглашенных?

— Сорок пять человек. Пригласили тех, кто занимался организацией, техническим оснащением и дизайном наших незабываемых дискотек и, конечно же, самых стабильных, самых преданных наших

Ди-джей Вова Петин.

посетителей. Мы бы и рады пригласить всех, да не найдется в городе помещения нужного размера. Как-никак через наш клуб прошли несколько тысяч человек!

— Помните, как все начиналось?

— Мы с самого начала решили, что это будет не просто дискотека, а именно диско-клуб. Обычные танцевальные вечера проходили на первом этаже ДК, а наши дискотеки — в малом зале. То есть у публики изначально был выбор: идти на обычные,

Члены диско-клуба.

стандартные танцы или в диско-клуб, где можно было посидеть за столи-

ками, пообщаться в непринужденной обстановке, послушать новые записи, интересные подробности об авторах, о тех или иных музыкальных стилях. Первая часть программы всегда была информационной, а вторая отводилась танцам. Все успевали! Восемь лет мы активно работали в ДК. Правда, из малого зала нас выселили.

— За какие грехи?

— Провели мы дискотеку в воскресенье, а прибрататься решили в понедель-

ник. А тут — неожиданная проверка по причине замены директора. Заглянула комиссия в зал и... Короче говоря, выгнали нас на первый этаж — туда, где проходили общие танцевальные вечера. Там, конечно, было намного хуже работать: народ пришел поплясать, повеселиться — и только. Пришлось на ходу перестраиваться. Мы начинали программу в зрительном зале. К слову, в то время я уже учился на театральном факультете Ленинградского института культуры, писал сценарии, ставил небольшие, минут на двадцать диско-спектакли — это было ярким, запоминающимся зрелищем. Публика с интересом смотрела, слушала, и только потом переходила в танцевальный зал.

— А вы не показывали свои программы за пределами города?

— Скажу больше. На всех областных фестивалях, где бы они ни проходили, наш диско-клуб неизменно занимал первые места. Так было в Мончегорске, в Мурманске и в Полярных Зорях, где я показывал программу «Наш Маяковский».

— Владимир Петрович, на мой взгляд, пять лет — слишком большой срок. Можно бы и почаще встречаться.

— Думаю, что с открытием Центра семейного отдыха (ЦСО) мы будем встречаться с друзьями не реже, чем раз в год. А может быть, и чаще.

Беседовал Н. Князев

1977 год... Отовсюду, даже из утюга, с утра до поздней ночи звучат песни в исполнении Кола Бельды, Юрия Богатикова и ВИА «Пламя». Большая часть населения нашей огромной страны даже и не догадывается, что в популярной музыке существует множество других направлений и течений.

Но Ковдору повезло. В конце семидесятых в наш молодой, бурно строящийся город приезжали по распределению молодые специалисты, выпускники вузов и техникумов страны. Они, вчерашние студенты, - молодые, заводные, напичканные идеями по самую макушку - и составили костяк Ковдорского диско-клуба «Норд». Молодежного объединения, которое не только развлекало, но и просвещало своих ровесников-ковдорчан.

Воспоминаниями о том незабываемом времени с нами поделился Владимир Петрович Петин - один из главных «зачинщиков» и идейных вдохновителей диско - клуба, автор интереснейших сценариев и программ. Он же - инициатор нынешней юбилейной встречи друзей-одноclubников.

- В январе мы с друзьями отметили 25-летие со дня рождения диско-клуба «Норд». Ностальгия одолела! И не только меня: все, к кому ни обращался, идею встречи-дискоотеки горячо поддерживали. Всем хотелось друг на друга посмотреть, молодость бурную вспомнить. Кстати, пять лет назад мы уже встречались почти в таком же составе в ДК, отмечали 20-летие. С тех пор и решили собираться каждую пятилетку.

- Много было приглашенных?

- Сорок пять человек. Пригласили тех, кто занимался организацией, техническим оснащением и дизайном наших незабываемых дискотек и, конечно же, самых стабильных, самых преданных наших посетителей. Мы бы и рады пригласить всех, да не найдется в городе помещения нужного размера. Как- никак через наш клуб прошли несколько тысяч человек!

- Помните, как все начиналось?

- Мы с самого начала решили, что это будет не просто дискотека, а именно диско-клуб. Обычные танцевальные вечера проходили на первом этаже ДК, а наши дискотеки - в малом зале. То есть у публики изначально был выбор: идти на обычные, стандартные танцы или в диско-клуб, где можно было посидеть за столиками, пообщаться в непринужденной обстановке, послушать новые записи, интересные подробности об авторах, о тех или иных музыкальных стилях. Первая часть программы всегда была информационной, а вторая отводилась танцам. Все успевали! Восемь лет мы активно работали в ДК. Правда, из малого зала нас выселили.

- За какие грехи?

- Провели мы дискотеку в воскресенье, а прибраться решили в понедельник. А тут - неожиданная проверка по причине замены директора ДК. Заглянула комиссия в зал и... Короче говоря, выгнали нас на первый этаж - туда, где проходили общие танцевальные вечера. Там, конечно, было намного хуже работать: народ пришел поплясать, повеселиться - и только. Пришлось на ходу перестраиваться. Мы начинали программу в зрительном зале. К слову, в то время я уже учился на театральном факультете Ленинградского института культуры, писал сценарии, ставил небольшие, минут на двадцать диско-спектакли - это было ярким, запоминающимся зрелищем. Публика с интересом смотрела, слушала, и только потом переходила в танцевальный зал.

- А вы не показывали свои программы за пределами города?

- Скажу больше. На всех областных фестивалях, где бы они ни проходили, наш диско-клуб неизменно занимал первые места. Так было в Мончегорске, в Мурманске и в Полярных Звездах, где я показывал программу «Наш Маяковский».

- Владимир Петрович, на мой взгляд, пять лет - слишком большой срок. Можно бы и почаще встречаться.

- Думаю, что с открытием Центра семейного отдыха (ЦСО) мы будем встречаться с друзьями не реже, чем раз в год. А может быть, и чаще.

Беседовал Николай Князев.

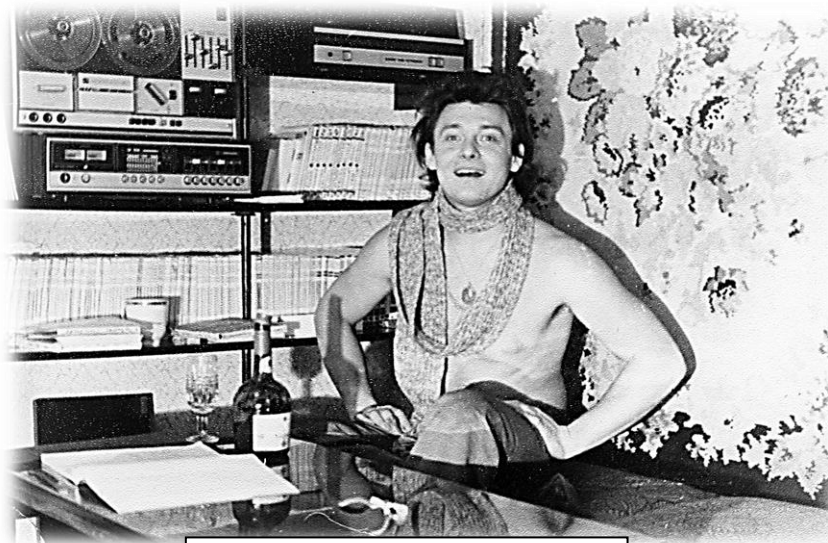
На фото: Владимир Петин за диджейским пультом, члены диско-клуба "НОРД".

Гоша Полковников в малом зале ДК

В. Петин. Выездная программа в ресторане «Север»

Саша Кукишев у себя дома

**Первое заседание диско-клуба «НОРД»
Андрей Шляков, Наталья Гуреева, Владимир Петин
1976 год.**

Из воспоминаний Владимира Петина, опубликованных в его мемуарах "Биографическая акробатика"

.... Короче – в Ковдор я приехал пустым, как тот же барабан и фантастически невежественным. И именно поэтому свежие семена новой музыки, новые познания в литературе и прочие новые для меня знания и идеи, так благодатно ложились на эту мою непаханую и некопаную никогда украинскую землю, на целину – и буйно и бурно там прорастали. Каждая новая запись, пластинка, книга, фильм воспринимались мною с бурей восторга, энтузиазма и радости открытия нового, невиданного и незнаемого. В 22–24 года я напивался знаниями, как пустыня дождём, и кое-где видимо уже стали пробиваться и прорастать зелёные побеги и оазисы. То есть то, что ковдорские школьники знали в 9-10-м классе, я заново постигал в моём великовозрастном прозрении.

Особенно нужно учитывать и витавший тогда плотный дух в головах молодёжи, - новый, свежий, только начинавшийся разрастаться – дух западного рока, кино, литературы и вообще какого-то заграничного брожения в мозгах комсомольской молодёжи. Появлялся новый тип комсомольца-хиппи на смену уходящим чувакам-стилягам. Клеша, джинсы, пёстрые рубахи с узлом на пузе и длинный хайр до середины спины и с ленточкой на лбу – это внешние признаки. А внутренний мир был у нас тогда, конечно же, тоже и богатый и пёстрый, как та же рубаха. Много нужно было знать о западном роке, а лучше о редкостном арт-роке или хотя бы «металле» (*по крайней мере, хотя бы говорить, что знаешь*). Нужно было через запятую небрежно пробрасывать имена Аксёнова, Тарковского, Маркеса и Бунюэля, постоянно предлагать приятелям разные обмены (*«чейнджи»*): почитать за ночь модную книгу или переписать катушку с «Кинг Кримсоном» или «Э.Л.П.», нужно было быть, или хотя бы казаться, знатоком заварного кофе и сухого красного вина. Вот в такую, примерно, атмосферу я и попал через два года после появления в Ковдоре из духовно засушливой и бесплодной Украины.

В наш первый год ковдорской жизни, когда я покупал в киоске на площади пластинки фирмы «Мелодия» и слушал их на проигрывателе «Концертный», этот общий дух познания и проникновения в зарубежную музыку уже витал повсюду, и моим чутким нюхом улавливался даже в среде нашей бригады слесарей, сварщиков и соседей по бараку. Другого круга общения тогда ещё не было. Кстати (*вот свежая мысль!*), может именно, потому, что, вокруг меня тоже были такие же, как и я полуграмотные и невежественные искатели новых рок-приключений, и появилась у меня эта наглая идея – делиться с другими новобранцами своими гениальными открытиями и прозрениями в окружающей нас рок музыке? Мне казалось, что все вокруг такие же, как и я слепые щенки – ищут и тычутся носами в эту музыку, а я уже всех обогнал и готов учить, наставлять и просвещать отставших. Ведь очень хотелось поделиться своими собственными восторгами и прозрениями, особенно, когда они подкрепились парочкой статей из журнала «Ровесник» и текстами с гибких обложек «Кругозора».

И вот, после моих горячих и пространных выступлений в слесарной курилке и на обеденных перерывах перед друзьями, где я уверенно систематизировал стили и жанры рок-

музыки, жонглировал названиями групп, половину из которых я вообще никогда не слышал, мне и предложили устроить лекцию на эту тему в красном уголке обогатительной фабрики. Пока просто на общественных началах. Я сам рисовал афиши, зазывал людей на лекции *(тогда у меня уже была своя мастерская для художественных работ, где я писал таблички, типа «не влезай, убьют!»)*. И, учитывая общий дух и интерес к этим темам, – народу в красный уголок набивалось битком. Это были лекции под патефон *(кстати, в 30-е годы этот жанр был очень развит в СССР – тогда в глубинку, в провинции везли арии Лемешева или Собинова, симфонии и оперы на граммофонных пластинках, и сопровождали их лекцией)*. После двух или трёх таких выступлений на меня обратил внимание комсомол. И, кроме общих оргвопросов, описанных в предыдущей «семейной» главе, появился в моём ближнем кругу и такой комсомолец-активист, как Саша Панкратов.

С. Панкратов

В. Петин 1976 год

И тут небо обрушилось на мою бедную голову! Он сразу же познакомил меня с самыми передовыми коллекционерами и фарцовщиками фирменных пластинок в Ковдоре, и с владельцами катушечных стерео (!) записей. Оказалось, что я, как слепая гусеница, только обнюхал самый нижний листочек из этого огромного дерева рок музыки, а всё это громадное дерево – вот оно, рядом, вверху – бери, пользуйся. И вот, только тогда, осенью 1976 года, я впервые в жизни взял в руки настоящие фирменные конверты с дисками, где были напечатаны и фото музыкантов, и тексты песен, и состав группы, и нарисованы специально созданные для этого диска картинки, а не просто блеклые разводы краски и цветочки на обёрточной бумаге, как у нашей «Мелодии». А когда я надел на голову впервые в жизни панкратовские стерео наушники фирмы «Филипс» и услышал впервые группу «Queen» – «A Night at the Opera» с «Богемской

рапсодией» – то такого шока у меня ещё никогда до этого не было, да и после, пожалуй, тоже. Ничего сравнимого с этим культурным потрясением в жизни я никогда не переживал. Параллельным потрясением был альбом «Pink Floyd» - «The Dark Side of the Moon», звучавший в Ковдоре из каждого окна.

Тут ещё очень важно отметить то, чего современная молодёжь ни за что понять не сможет: этот альбом был записан, выпущен и привезён в СССР и потом в Ковдор только что! Группа «Queen» ещё жила, ещё писала новые альбомы, выступала с концертами, попадала в скандальную хронику, ещё не вышел их следующий альбом – «A Day in the Races», а «Новости мира» и «Джаз» вообще ещё и не планировались. И эти шестнадцать голосов, спетые четырьмя глотками вывернули меня буквально наизнанку. Физически перекроили мозги и открыли ворота в широчайшую бездну.

Музыкальная волна, поднятая «Битлз» и раскатившаяся до широт «Getntle Giant», «King Crimson», и Chick Corea тогда ещё не упала, не стихла и не умерла, она была тут, вот, бушевала рядом, мы были внутри её! Мы жили прямо в гуще создания при нас, на наших глазах и ушах новой современной и фантастической музыки. Открытия вспыхивали, сияли и продолжались прямо при нас и обещали продолжаться ещё долго. Мы брали в руки новый альбом любимой группы и точно знали, что скоро, завтра, через год, эта группа выпустит ещё что-то свежее, новое, гениальное. Распавшихся и исчезнувших групп тогда ещё не было, минимум с десятков наберётся – «Beatles», «Doors», Хендрикс, Джоплин (*которые тогда уже померли*) – больше и не припомню навскидку. Это сегодня все эти супер группы вспоминаются как древний ретро-нафталин и поют сегодня эти беззубые и лысые старпёры только свои старые хиты и только в России. А на Западе их давно уже забыли и забили реперами и ди-джеями, а русские люди добрые, сентиментальные и памятливые, жалеют старичков и приглашают к себе на гастроли. Кстати через неделю у нас в Питере гастроли «Пинк Флойд» в СКК «Юбилейный» и у меня есть два билета, схожу, потом отчитаюсь.

Вот так всё просто и буднично – «Пинк Флойд» приехал, схожу, пожалуй, хотя и не очень-то хочется – скучно. А если бы это сказать тогда, в 76-м – человек двести минимум сдохли бы замертво на месте только от одной мысли, что это возможно. Нет, тогда это было не то, что невозможно, а немислимо – это всё равно, что мусульманину сказать, что сам аллах придёт завтра к нему в дом, чтобы носки ему постирать и плов сварить. Сдохнет мусульманин от такого святотатства и мы бы тогда сдохли. Аллах это что, – мелочь пузатая, а тут «Pink Floyd», «Jethro Tull», «Yes», «Genesis», Rick Wakeman – боги, выше которых ничего нет. Такое вот мировоззрение и мироощущение было в то время. И, ей Богу, я не преувеличиваю.

Саня Панкратов ввёл меня в такие круги, где я должен был обвиснуть, как тряпочка и в неё же помалкивать – выпускники Горного института, молодые специалисты, тёртые фарцовщики, начинающие, но знающие предмет коллекционеры, куда мне? Но я, нахальный и наглый, уже закусил удила, – я мог выйти на сцену перед любой публикой и полтора часа нести пургу вокруг да около рок музыки, мало чего о ней зная, а вы, знатоки и ценители – стесняетесь, скромничаете, ну вот и сидите по своим углам и слушайте. Вот вы и будете дальше помалкивать в тряпочку, а я уже попёр на амбразуру с микрофоном наперевес, и меня уже вам не остановить!

Народ на Севере добрый и покладистый – меня дружно и охотно все поддерживали, снисходительно, но по-доброму похлопывали по плечу, и стали мне давать все подряд фирменные диски и катушки с записями, и через полгода я уже во всём этом захлёбывался. Но, захлёбывался с удовольствием. На меня обрушился водопад музыки и информации, и он был желанным и долгожданным для моей жаждущей пустыни.

Появились и активно заработали новые связи. Даже в Москву, в институт Дружбы народов им. Патриса Лумумбы я ездил с подачи нашего ковдорского испанца Вити Рико, к его другу, комсомольскому секретарю факультета, и там из рук настоящего негра я получил катушки с записями никому ещё тогда не известного у нас на Севере стиля «диско»! Так у нас появились записи «Silver Convention» и пластинка Тины Чарльз. А во время армейской переподготовки в Алакуртти я познакомился с Лёшкой «Удавчиком», у которого тогда родная тётка неожиданно возникла в жизни, буквально только что, в Нью-Йорке, и прислала ему десяток модных виниловых дисков и спрашивала в письме, что ещё ему из дисков подобрать и прислать. Он ответил, что пункт первый – горные лыжи (*он жил тогда в Кировске и катался с горы*), а весь список дисков диктовал ему уже я. Так, прямо из Нью-Йорка к нам приехали двойные концертные альбомы «Jethro Tull» и «Led Zeppelin», до сих пор очень редкие и коллекционные, новейшие альбомы Рик Вейкмана и Эмерсона и много чего ещё хорошего. Да и все наши ковдорские внутренние каналы поставок и обменов свежей музыки, тоже уже перенаправлялись через меня и через нашу квартиру на улице Школьной, в которой стихийно образовался штаб нашей тусовки.

Первые активисты клуба «Норд».

Андрей Шляков, Татьяна Дудолодова, Виктор Рико. 1970-ые годы.

Да и не было тогда ещё такого слова «тусовка», а сначала под крылом городского ДК это называлось: молодёжный клуб «В кругу друзей» (*это было их название*), а мы потом переименовали его в Диско-клуб «Норд» города Ковдора. И под этим именем четыре года подряд занимали только первые места в областных конкурсах дискотек. И слово это наше - «дискотека» теперь никто из молодёжи правильно не поймёт, воспитанной на кислотной «колбасе» и рэпе. Это не вечеринка и не «party», и не «тусня», где главная задача танцы-обжиманцы под бухло, экстази

и спайсы. Тогда это был именно клубом, причём действительно клубом по интересам с дифференцированным подходом к выбору публики (*эти умные слова я узнал потом, уже в институте им. Крупской*). А по началу, я интуитивно формировал принципы и методы подачи наших клубных вечеров. Конечно же, основной приманкой для молодых 20–25-летних девочек и мальчиков были пляски под диско, рок-н-ролл и романтические «медляки», и мы это обязательно устраивали во второй половине вечера. Но первая часть – это было строго моё, не замай, это был мой любимый огород, который потом меня и в институт культуры вывел и вообще из слесарей в служителя муз перевёл (*ненадолго, правда*).

Начинали мы все свои вечера обязательно или с познавательно-информационной лекции или с небольшого спектакля или даже навороченного шоу (*хотя и этого слова «шоу», мы тогда тоже не знали*). Публика жаждала знаний, информации про рок-музыку и новостей о ней, хотела слушать или любимые душевные хиты (*не танцевальные*) или познакомиться с чем-то новым и необычным и, главное, не попсой. Вникать в необычные, непривычные и нестандартные ходы Френка Заппы или Манфред Мена, в классику Эмерсона или авангард Джона Зорна считалось даже предметом гордости для наших провинциальных знатоков. Мы чувствовали свою сопричастность с общим духом молодёжного интеллектуального стремления к психоделике, артрочу и авангарду.

Кто, например, сегодня, сможет понять как тогда, в начале 70-х, тысячи, сотни тысяч молодых, длинноволосых, слегка обкуренных фанатов рок-музыки сидели на траве стадионов или Вудстока и слушали 15–20–45-минутные композиции ранних электронных «Флойдов» или Джимми Хендрикса или заумь ‘King Crimson’ или пространные импровизации тех же «Led Zeppelin» и «Jethro Tull»? Не ритма и не драйва жаждал студенческий народ, а углублённого и проникновенного полёта фантазии и мастерства исполнения, импровизации и эстетических глубин ждали они от музыкантов в 70-е годы. А потом уже, во вторую очередь, – и ритм и драйв, и пляски.

Удивительное и интересное было время, такое уже больше вряд ли, когда повторится. Нет, точно – никогда не повторится, я уверен. Таких совпадений условий и настроений больше история в кучу не сможет свести никогда. Послевоенное поколение новых, ограничено свободных людей (*и в Англии и в СССР*), первые магнитофоны и первые телевизоры, первое проникновение негритянской музыки в европейскую культуру и небывалая раньше скорость распространения информации – это основной сплав условий. И странное, теперь уже никогда невозможное сочетание наивной лирики, романтики, литературного воспитания (*массовое, глубокое знание мировой литературы и искусства*) и бунтарского подросткового духа.

Сегодня все перекормлены изобилием и музыки, и информации, и (*даже мне!*) порой скучно заново переслушивать тысячу раз слышанные мои любимые мелодии и альбомы 70-х, а рыться в новой музыке порой, просто противно и, опять же, – скучно. А тогда скучно не было: совпали, перекрестились сразу несколько потоков нашего жгучего интереса. И музыка эта нам была не известна, и даже запрещена и, главное, – она была новой, новейшей, она писалась и создавалась прямо сейчас, при нас. И железный занавес, хоть уже и дырявый, очень осложнял нашу жизнь по всем параметрам, а трудности очень увлекательно и интересно было

преодолевать. И всё это было для нас впервые – всё, что мы создавали, сочиняли, творили сами, всё это было интересно, ново и увлекательно для нас самих. Понятно и банально – эйфория молодости.

И отбор публики, наших поклонников и друзей (*та самая «дифференциация»*), происходили естественно, стихийно и житейски: просто внизу, в танцевальном зале ДК нелюбопытная, скучная и, скажем прямо, – туповатая публика выплясывала и оттаптывала девочкам босоножки под ВИА «Блики» Саши Кудрявцева. Там они играли и «Мясоедовскую» и «Одессу – жемчужину у моря» (*хотя Саша очень неплохо копировал и Сантану и Бони М.*), а у нас наверху, в актовом зале звучал и тот же «Пинк Флойд», и органные фуги Баха, и «Картинки с выставки» Мусоргского в исполнении «Э.Л.П.», и Жан-Люк Понтии, и Чик Кория. А в танцевальной части вечера - Джорджио Мородер и АББА, и «Арабески», и тот же Сантана (*но в оригинале, хоть и с катушки магнитофона «Ростов»*). И под Сантану мы тоже оттаптывали девочкам босоножки, но к нам ходили выпускники ВУЗов, музыкальных школ, молодые специалисты и инженеры ГОКа, любопытная и заинтересованная ковдорская молодёжь и даже командировочные геологи и горняки из других городов СССР. Так потом и появился у нас Серёга Синельников, геофизик из Ленинграда, для которого Ковдор был «полем», и он зависал у нас по работе по полгода и более.

Сергей Синельников (Сантана) /1950 – 2025 гг/

Вот именно он и стал одним из моих главных учителей и наставников, гуру в области литературы, музыки, театра и вообще общего культурного развития. Он нам привёз и «Собачье сердце», и «Чевенгур» в ксерокопированном качестве (*а мы тогда и не понимали, почему это все страницы напечатаны только с одной стороны бумаги*). Он заставил нас притормозить наши джаз-роковые и авангардные устремления и внимательнее оглянуться назад, на «Битлз», на «Кинкс» и на Высоцкого, которых мы тогда в горячке уже списали в нафталин и ненужное старьё. И в Питере он меня приглашал на джазовые концерты и «джем-сейшены», например, познакомил меня с дядей Мишей Черновым, тогда джазовым флейтистом и саксофонистом, а сегодня легендарным участником группы ДДТ. Серёга ещё частенько брал в руки гитару, пел нам бардовские песни, рассказывал про клубы «Восток» и «Меридиан», но мне лично это бардовское течение тогда было совершенно не интересно. В те годы у меня выработался очень устойчивый (*и вредный, конечно же, но сохранившийся до сих пор*) инстинкт отторжения всего русского, отечественного в рок музыке и эстраде. Если перед тобой две записи: группа «Динамик» и «Jethro Tull», кого ты захочешь послушать? То-то же.

Правда под нажимом Сантаны (*а эту кликуху мы Синельникову с Фоксом приклеили 1979-м из-за его портретного сходства с молодым Карлосом Сантаной*) я немного внимательнее стал относиться и к Высоцкому, и группе «Последний шанс», и некоторым другим бардам. А после смерти В. Высоцкого, я воспринимал из всех бардов только его песни и его тексты и, пожалуй, ещё мог переваривать Вертинского, Галича и Валерия Агафонова, а больше, наотрез – никого. Ни Макаревича, ни Боба Гребенщикова ни, тем более, всяких Кузьминых, Глызиных, Леонтьевых и прочих на дух не переносил.

Позже я проанализировал эту свою антипатию, и не только не отказался от неё, но ещё более утвердился (*разве, что Боба впустил в свой круг восприятия, после его приезда в Ковдор и нашего личного с ним общения, но об этом будет рассказано отдельно*). Основным доводом для меня в неприятии русского языка в песнях (*раньше я так думал*) было отторжение тупых и неуклюже не укладывающихся на рок музыку текстах, а тем более, в советской эстраде.

Но потом меня сильно подвинула в этом мнении София Ротару, когда она по дебильному тупо и убого исполнила песню на стихи моего любимого поэта Арсения Тарковского «Вот и лето прошло», особенно после фильма «Сталкер», тоже моего любимого. Она угробила и поэзию и вообще – вкус к русским песенным конструкциям. И я понял, что тексты и стихи в этом деле вовсе не причём, слова – не главное, даже самые гениальные слова.

Но, не будем отвлекаться от ковдорского дискотеки «Норд». Наши вечера проводились по субботам в актовом зале ДК на втором этаже. Начинали мы скромненько с литературно – музыкальных диспутов под чайное застолье и с небольшой танцевальной программой в конце вечера. А потом (*далее – больше*), вошли во вкус и закусили удила: начали в актовом зале ДК всё перестраивать, ломать и переделывать. Мы придумали своё оформление на стенах, плакаты, прожекторы, провода, колонки, завесили окна чёрным вельветом (*темнота – друг молодёжи*). А когда у нас в ДК появился новый радист Саша Кукишев, тоже ярый фанат дискотеки, – мы начали монтировать два огромных световых стерео-экрана для цветомузыки и особенный «космический»

пульт под аппаратуру из листового алюминия. Алюминий спёрли на стройке, а по 120 лампочек на каждый экран красили вручную пастой из шариковых авторучек, разведённой ацетоном.

Саша Кукишев

Плакаты рисовали талантливые ребята - художники Коля Карпов, Игорь Чайковский, Вовка Милютин, ну иногда ещё я и Федора чего-нибудь менее талантливого добавляли. На столах втихаря стали появляться портвейн и самодельные коктейли, замешанные в бойлере девочками-поварихами из 1-й столовой. Крах такого разгула нагрянул неизбежно и громко. Директор ДК В.Семёнова, которая нам всё это разрешала (*а, вернее не мешала и не вникала в подробности, потому, что тогда она уже переезжала на новую работу в г. Волгоград*) летом 1979-го года уволилась, и на её место прислали новую директрису, грузинку, быстро правда потом исчезнувшую.

И вот эта новая директриса в понедельник принимает дела, её ведут по коридорам ДК, показывают хозяйство. А мы с Саней Кукишевым заперлись в малом актовом зале, чтобы наводить порядок после прошедшей накануне субботней дискотеки (*раньше целая бригада девочек-добровольцев за воскресенье всё убирала начисто*), а тут лето, отпуска, расслабились, короче – не убрали. Слышим голоса за дверью профсоюзных боссов Треничева А.В. и Каиры Т.Г.: «А вот здесь у нас актовый зал для проведения городских профсоюзных конференций. Почему закрыто? Несите ключи». Открыли дверь и – ужас! Черные шторы, которые мы с Сашкой уже сняли, лежат горой на полу, кругом пыль, грязь (*на полу была плитка ПВХ, положенная на цемент, и во время танцев она отлетала, цементная пыль поднималась столбом, наши девочки выходили в коридор из темноты в нарядных платьях и с грязными потёками пота на шее*). Столы с объедками и грязной посудой, бутылки под столами, на стенах висят провода, огромные рудничные прожекторы, приколотенные прямо к стенам, а на плакатах – страшные

рожи западных рокеров. Короче вышибли меня с треском, а Саню пощадили (*радисты были дефицитом*), зал закрыли на ремонт, а дискотеку навсегда!

Но осенью 80-го года меня позвали обратно, и не только работать в дискотеке, но и вообще перейти на работу в ДК официально. Появилась уже новая директриса – Н.П. Никитина, и в ДК образовался нехороший вакуум: и нас наверху с дискотекой нет, и внизу на танцах Саня Кудрявцев забастовал, отказался играть танцы за копеечную зарплату. В Ковдоре всегда была стабильная беда с финансированием культуры: и в смысле зарплат и, особенно, в смысле закупок качественной аппаратуры. Никогда при мне не было хорошего звука и света, всё было самопальное, всё «коленочная» сборка, огрызки старой техники и фонарей с рудничных экскаваторов. Короче – танцев нет, касса пустует, молодёжь негодует и пишет письма протеста в городские инстанции.

А за время моего отсутствия в ДК наш дискотеклуб «Норд» не отдыхал, мы выступили в г. Мончегорске с программой «Бешеный Фламинго» по музыке группы “Jethro Tull”, подготовившись в нашем домашнем штабе (*в нашей квартире на Школьной 3-36*) и, естественно, заняли первое место. И в ковдорский ДК пришел запрос на участие лучшей дискотеки Мурманской области в очередном областном конкурсе. Никитина меня не знала, почему это вдруг я лучший в области, и она начала собирать про меня сведения, кто такой? И начала уговаривать меня перейти официально на работу в ДК в качестве художника по рекламе (*должности режиссёра дискотеки тогда, естественно, в штате не было*) и параллельно делать дискотеку. Но дискотеку нужно было делать внизу в танцевальном зале на 600 мест, где не было никакой аппаратуры.

Я отказывался не по техническим причинам, а, в первую очередь, по творческим: в клубной форме на 2-м этаже у нас собиралось 90-100 человек отборной ковдорской молодой интеллигенции, и там была особая атмосфера. А внизу, естественно, будет собираться вся городская публика подряд с бухлом, куревом, с любовью к Пугачёвой и Вилли Токареву. Душа моя не лежала к этому никак, но и хотелось уже уйти из слесарей и заниматься любимым делом, развернуться громадём планов и замыслов и поэтому я поставил дирекции ДК целую гору условий, и согласился (*наобещали всё, не выполнили почти ничего*). Дали мне полторы ставки, чтобы я не особо потерял в зарплате по сравнению со слесарем 4-го разряда на комбинате. А я тогда уже играл в народном самодеятельном театре у Ленки Бормашовой (*Сантана меня уговорил помочь театру*), и в праздничных концертах и мероприятиях ДК, создавал музыкальные фонограммы вместе с радистами, иногда выручал художников по рекламе. В общем, стал я делать новые дискотечные программы в большом танцзале, привлекая иногда даже сцену главного зрительного зала, писал афиши, рекламные щиты, делал декорации для театра, записывал фонограммы тому же театру и прочим желающим коллективам, писал сценарии и позже работал ведущим праздничных концертов. Всё это за одну зарплату плюс ещё полставки.

Художник из меня был так себе – ни рыба, ни мясо. В армии меня научил некоторым приёмам и шрифту выпускник суриковского училища, великолепный дизайнер Игорь Нестеров, мой наставник и спаситель от копания траншей. Мы с ним оформляли Ленинские комнаты, сооружали стенды, плакаты, выпускали «Боевые листки» и прочую шрифтовую армейскую

писанину. В Ковдоре, на сушке АБОФ я уже писал таблички и плакаты, потом на обогатительном комплексе, после комсомола, оформлял кабинеты, делал плакаты для городских демонстраций, те же афиши и объявления, но Ленина и передовиков производства я рисовал по клеточкам. Но в ДК постепенно втянулся и даже был позже назначен главным художником с правами заместителя директора *(не за живописные заслуги, а чтобы поднять мне зарплату)*.

Программа «Бешеный Фламинго», основанная на музыке «Jethro Tull», сыграла особую роль в моей судьбе. Придумана и отрепетирована она была вне ДК, в изгнании, у нас дома. В Мончегорске на областном фестивале дискотек, естественно, мы заняли первое место и председатель жюри В.В. Царёв, профессор кафедры режиссуры из института культуры им. Крупской не мог поверить, что такое яркое шоу и такой сценарий написал обычный слесарь из Ковдора. Он стал уговаривать меня учиться у него на факультете, получить высшее образование и двигаться дальше, но я ответил, что я и так гений, и никакие институты мне не нужны. Дома, в Ковдоре, поостыв уже немного, и посоветовавшись с умными людьми, я начал обдумывать это предложение. Умница Бормашова, наш режиссёр народного театра, внесла значительную поправку: не на факультет режиссёров массовых праздников надо идти, а на драматический. Любой режиссёр драмы сможет поставить на стадионе праздничное шоу, а вот режиссёр массовых зрелищ, спектакль на сцене явно не потянет. Городских праздников и на стадионах, и в ДК, и на площадях я потом много поставил, а вот спектаклей – всего три *(перестройка началась)*.

В институт я поступил в 1981 году на заочное отделение практически без проблем на волне своей нахальной самоуверенности и на ней же проучился до диплома в 1986 году. Считался одним из лучших студентов на курсе, при этом довольно прохладно относясь к театру вообще. Спектакли ленинградских театров посещал иногда, но только те, куда билеты были в свободном доступе *(то есть спектакли были не спросовые - качеством ниже среднего)*. А на «Историю лошади» в БДТ я так и не попал – лень было биться за лишний билетик, о чём сегодня, конечно же, горько жалею. Да и вообще интерес к театрам всегда перекрывался моим стремлением записать, купить, достать новую музыку, диски, записи, сходить на рок концерты и джазовые джем-сейшены. К тому времени я уже подружился с известным джазовым коллекционером Вадимом Львовичем Чувилиным, моим ковдорским учителем джаза и под его влиянием собирал и впитывал мировую культуру джаза.

В Питере ходил на концерты, потрясшие меня в те годы гораздо более чем театральные спектакли. Наиболее яркие воспоминания и, буквально культурные потрясения, оставили «The Dutch Swing College Band», и «String Connection» – имена сегодня вообще неизвестные. Кроме этого, конечно же, были постоянные концерты в клубе «Джаз – квадрат» на Васильевском острове и некоторые концерты рок-клуба, где я уже познакомился *(как зритель)* и с «Аквариумом», и «Кино», и «Странными Играми» и Гаркушей и Майком Науменко. В общем, и при поступлении в институт, и во время учёбы, я держал театр и режиссуру где-то на третьих и четвёртых позициях, отдавая предпочтение рок музыке, друзьям, коллекционированию и созданию, сочинению новых дискотечных программ и представлений в нашем ДК и в рамках нашего дискотеклуба «Норд».

Если в конце 70-х мы на втором этаже ДК, в основном, строили свои дискотечные программы на информационно-познавательном и менторском построении сценариев субботних вечеров (*ликвидация рок – безграмотности*), то вначале 80-х в большом танцзале это уже были мини-спектакли, трюковые шоу, пародийные сценки (*предвестники «Угол – Шоу» и «Оба на!»*) и прочие новые формы самовыражения. Кстати, изучив позже историю возникновения дискотек на Кольском полуострове, я пришел к сногшибательному и эгоцентричному выводу, что наш ковдорский дискотеклуб, возникший в ноябре-декабре 1976 года, был самым первым в Мурманской области и вообще на всём советском Заполярье! Дискотеки с Запада сначала заехали к нам в СССР в 73-75 годах в Прибалтику, потом в обе столицы и на курорты в 74-77 годах, но это всё были пляски под магнитофон, как и сегодня.

В Мурманске, Архангельске и Норильске первые сообщения о дискотеках появились только в 1978-79 годах, так что в Заполярье мы были первой дискотекой в СССР. И у нас уже в 1977 году делались обширные обзоры новинок только что вышедших дисков мировой рок музыки и тематические лекции-программы с применением слайдов, светомузыкальных эффектов и некоторыми элементами театрализации. Была программа «Орган во все времена» (*авторы С. Панкратов и я*), где звучали и Бах, и Rick Wakeman, и Моцарт, и прибалтийская группа «Зодиак», и Эмерсон, Лейк, Палмер. Были: и цикл из трёх вечеров по истории «Битлз», и история «АББы», и Элтона Джона, и, конечно же, шикарное квадро – звуковое шоу по диску «The Dark Side of the Moon» Pink Floyd», и подробный разбор рок оперы «Иисус Христос Суперстар», и многое другое, направленное на насыщение публики информацией и впечатлениями о малоизвестных тогда ещё явлениях мировой рок музыки.

Ольга Резвых, куратор дискотеки из политико-массового отдела Ковдорского ГДК. 1979 год.

Позже, уже в 80-81 годах интуитивно мы нащупали театрализованные формы подачи материала (*это ещё до институтского образования*). В программе «Бешеный Фламинго» использовались театр теней и слайд-шоу на трёх синхронных экранах одновременно, прямое общение с публикой (*интервью – опрос*) и обычная лекционная подача истории группы «Jethro Tull». А в программе «Восхождение» (*авторы я и Фокс – Ю. Вавилов, тогда ещё 10-классник*) был целый спектакль – шоу, переходящий органично из спектакля в танцевальную диско программу.

Коля Калинин, Саша Плешков, Андрей Шляков, В. Петин, Юра Вавилов 1980 год ДК.

Очень важно отметить, что в те годы такая форма дискотеки была принята повсеместно: вначале вечера давались 30-40 минут информационно-лекционного материала или театрализованного представления, и только потом, во втором отделении, танцы. Особенно характерным был в этом смысле Мончегорский фестиваль 1980 года. Во-первых, он длился целую неделю, участвовали 14 городов и клубов Мурманской области, во-вторых, по итогам выступлений наше шоу «Бешеный Фламинго» выходило на пять голов выше всех остальных безоговорочно, потому, что жанр и стиль подачи был ни на кого не похож. Василий Васильевич Царёв, председатель жюри фестиваля очень точно высказался по этому поводу. Там, например, были программы из Полярных Зорь про историю орденов ВЛКСМ (*в какие времена какие песни пелись под эти ордена*), или девочки из Никеля долго и печально рассказывали о детях, рождённых и умерших в фашистских концлагерях в 1943-45 годах. В.В. Царёв говорил: «Вот представьте себе субботний вечер: девочки собираются на дискотеку, наряжаются, рисуют макияж, хотят танцевать и знакомиться с мальчиками, надевают блестящие диско-джинсы и бегут во Дворец культуры на каблуках в предвкушении праздника. А тут – Бухенвальд и ордена ВЛКСМ

на полчаса, и они должны всё это терпеть в ожидании танцев, проклиная идиота, придумавшего для них это мучение».

«Бешеный Фламинго» и 30 минут музыки «Jethro Tull» вряд ли были лучше и интереснее для этих девочек, но всё-таки это было редкое в том общем тусклом меню кушанье, и оно было очень даже отличительным и удивительным. А в Ковдоре, когда нас сослали вниз в большой танцевальный зал, стоящие перед сценой 500-600 человек ничего не хотели, и не желали слушать, даже самое интересное, более 40-45 секунд (*закон митинга*), они жаждали плясок. И свои творческие амбиции я удовлетворял, загоняя людей сначала в зрительный зал на полчаса, а уже потом, смилостивившись, выпускал их через боковые двери на диско-пляски. Так были поставлены спектакли «Зрители» по М. Горькому (*длительность 29 минут строго по длине музыки, смонтированной на катушку магнитофона*) и поэтическая композиция «Наш Маяковский», где я, изображая Маяковского, читал «Облако в штанах» и фрагменты его писем под музыку «E.L.P.», «Mahawishnu Orcestra» и Rick Wakeman.

Впрочем, и в большом танцзале мы выдумывали необычные формы проведения вечеров. Один угол зала мы заняли большими белыми парусами от пола до потолка, подсвечивали их разными цветами прожекторов и проецировали на них слайды по тематике вечеров. Так был устроен осенний бал со стихами Арсения Тарковского или ещё была пародийная программа «Вечерняя почта» (*пародия на «Утреннюю»*), где музыкальные заявки исполнялись и по письмам телезрителей, и по пожеланиям присутствующих.

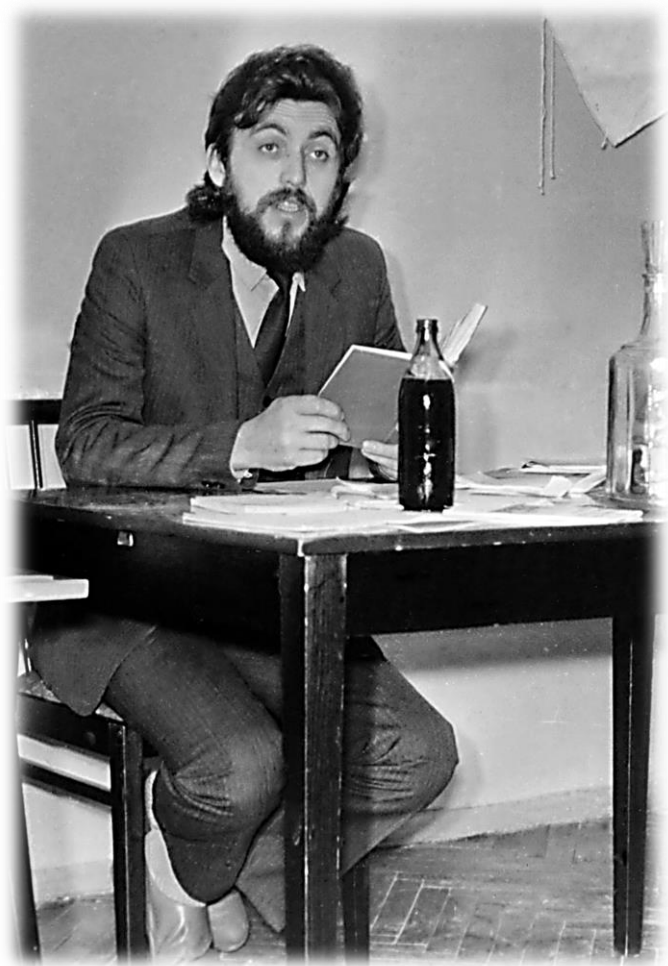
Например, так: «Получено письмо от учащихся ПТУ №13 города Урюпинска, в котором они просят включить в нашу программу песню группы «Лед Цеппелин» под названием «Лестница в небо». Мы с удовольствием спешим сообщить ребятам, что такой группы под названием «Лед Цеппелин» не существует, и никогда не было, и с ещё большим удовольствием передаём для вас песню Юрия Антонова «Золотая лестница», и уверены, что именно эту песню вы имели в виду».

А, учитывая, что от нас требовали крутить на диско-танцах 70-90% отечественной музыки и поменьше Запада, мы шутили примерно так: «Музыка Александра Пушкина, слова Петра Чайковского, абсолютно новая запись из последнего альбома Аллы Пугачёвой, полученная нами только вчера. Песня называется «Тёмно-вишнёвая шаль»! И включали на полную катушку запись Donna Summer 1977 года. После чего один пьяный мужик из работяг комбината, вылез к нам на сцену и, перекрикивая диско-Донну, серьёзно заявлял: «Не звездите, мужики, я эту запись Пугачёвой ещё три года назад слышал в мурманском ресторане!»

На самом деле у нас в большом танцзале звучало 98-99% западной музыки и только в присутствии дежурных администраторов ДК (*а особенно Л.Г. Герасимовой*) мы включали отечественные записи Пугачёвой, Антонова, «Машины времени» или группы «Динамик». А с особым удовольствием (*без стёба*) я ставил танго «Чёрные глаза» в обработке Г. Гараняна или классический вальс Г. Свиридова из «Метели», а на банкетах и цеховых вечерах отдыха с застольем – «Цыганочку» и «Барыню», обычно перемешивая их с рок-н-роллами Чака Берри и Элвиса.

Как отъявленный эгоцентрист, хвастун и малограмотный в музыке нахал, — я частенько выступал в ДК, в библиотеках города, по школам и клубам с лекциями или творческими вечерами на темы истории и тенденциях развития мировой рок-музыки, о творчестве В.С. Высоцкого, о деятельности всех русских бардов и т.п. Кстати, в годах 2009–10-х в билеты по литературе (*ещё до ЕГЭ*) был включён вопрос про авторов и исполнителей этого бардовского движения. Школьники должны были знать хотя бы имена Булата Окуджавы, Юрия Визбора, Александра Галича или того же Владимира Высоцкого, и чего-нибудь про них на экзамене промывать, хотя все эти имена им были глубоко до лампочки (*впрочем, как и Пушкин, и Толстой, и Достоевский*). Видимо, кто-то из Министерства образования в молодости протирал штаны на Грушинской горе и у бардовских костров и включил эти вопросы в экзаменационные билеты. А поскольку в официальных учебниках и методичках у педагогов эта тема была никак не обозначена, то вот меня и зазывали в районную центральную библиотеку г. Ковдора, где я два или три раза за год замусоривал головы бедным детям всеми этими бардовскими бреднями, именами и песнями. Я им показывал видео через проектор из собственных, лично снятых записей Юрия Кукина и Александра Городницкого, поминал, конечно же, и великие центральные имена, но запоминали они, скорее всего только Каплана, поскольку он всегда торчал в центре всех моих видеозаписей.

И когда я, по собственной традиции, завирально умышленно пережимал акценты и шокировал публику яркими малоизвестными фактами, присутствующие для контроля процесса на лекциях учителя литературы, только морщились от услышанного и качали головами.

Я акцентировал протестную антисоветчину благополучного барина А. Галича, и наркотики В. Высоцкого и попсовые гонорары нынешних А. Розенбаума и О. Митяева, в отличие от безденежных гениев - Г. Шпаликова и М. Анчарова. Короче, в грубой и извращённой форме насиловал бедные мозги юных и наивных слушателей, которые ни в чём не провинились и только зря страдали. Но Остапа несло, ему надо было высказаться, раз уж дорвался до кафедры и до публики. Детей, конечно, жалко. Но это было что-то сродни болезни, как у гоголевского персонажа из «Ревизора», учителя истории, который так страстно увлекался, рассказывая про Александра Македонского, что ломал стулья в классе. На подобных и прочих лекциях и выступлениях меня частенько заносило в ту или иную сторону.

На одной из лекций в библиотеке (1989 г.)

Например: любимое суждение про «что» и «как». Что важнее в искусстве? Важнее что написано на картине: лес, портрет или море, или КАК это написано? Зритель смотрит с интересом спектакль в театре для того, чтобы узнать, про ЧТО эта история, или КАК играют актёры, как поставил режиссёр свою идею спектакля, как художник оформил сцену и костюмы? Тут я обычно приводил пример «Гамлета» на фестивале в Варшаве в 1974 году, куда из разных стран и театров были привезены 13 разных спектаклей «Гамлет» и лучшим был признан наш В.С. Высоцкий. Каждый вечер зал был битком набит зрителями, и они что: следили за событиями на сцене, чтобы узнать, кто кого убил? Их интересовал вопрос: про ЧТО написал эту пьесу Шекспир наш Вильям, или то КАК каждая труппа и режиссёр сделали это авторское своё позорище (*зрелище по-польски, или по-чешски -«дивадло»*).

Ограничимся хотя бы двумя основными суждениями. Кстати, публично я их (*как ни странно*) практически никогда не озвучивал. Первое: лучшие, золотые годы в мировой рок музыке помещаются в отрезок от 1969 года до 1975-го. Именно в эти годы было придумано, изобретено, сочинено и сыграно всё самое интересное и великое в этом жанре. Были созданы и отшлифованы наиболее интересные и базовые приёмы сочинения и исполнения рок композиций. Именно тогда от прежних песенных куплетов и припевов музыканты перешли к рок композициям и рок операм. Приводить примеры не имеет смысла, - стоит только притормозить и задуматься. А позже, после 75-го, весь этот дух романтической студенческой новизны, экспериментов, поисков, открытий и авангардной психоделии начало выдувать суровым ветром коммерции.

Бабло победило творчество. И первыми предателями некоммерческого рока из самых ярких знаменитостей были «Queen», «Pink Floyd» и Rick Wakeman (*список можно продолжать бесконечно*). После 75-го можно зацепиться, пожалуй, только за удачные альбомы «Jethro Tull»- «Songs from the Wood» 1977 и Jean Luck Ponty 1977-78 «Enigmatic Ocean» и «Aurora». У других музыкантов сейчас даже затрудняюсь что либо приличное припомнить после 1975-го. На мой капризный вкус, конечно же.

А второе суждение – это я уже для себя, для личного пользования придумал такой жанровый термин, как «трагический рок». Ведь это уже потом, позже, именно после 75-го года всех этих знаменитых рокеров потянуло на веселье, развлечение и ритм, на попсовые привкусы поверх основной базы рок музыки, потянуло их в погоню за баблом.

А ведь именно в 70-х эту душевную рок-блюзовую печаль и трагедию я всегда искал в ранних альбомах начала 70-х: трагичность, глубину, мощь и эмоциональность для моих спектаклей и слайд-шоу. Меня привлекали и помпезный архитектурный Rick Wakeman, и его братья «E.L.P.», и неистовые и глубокие «Кримсоны», и Френк Заппа, и нервные и голосистые “Yes” с “Led Zeppelin”. А широкие единые концептуальные конструкции на весь альбом «The Dark Side of the Moon» или волшебный звук рок оперы «Jesus Christ Superstar»? Или ещё: трагический, раздирающий душу голос Janis Joplin или концертные метания, неистовые прорывы Хендрикса, Мориссона и того же Яна Андерсона – это ведь вам не веселье, не развлечение и даже не балладная меланхолия. Это трагизм, вытекающий из подлинного блюза и царапающий сердце до крови. Как же я люблю слушать блюз «Double Trouble» в исполнении вполне коммерческого и

иногда излишне попсового Эрика Кlapтона. Но на живом концерте в Токио в 1980 году он сделал из этого блюза просто чудо.

Сегодня, да и за последние 30 лет, я прошу, кланчу, умоляю друзей - любителей старого рока: «принесите, покажите хоть чего-нибудь из новенького, свежего, интересного». А в ответ – тишина. Или вот, предложили, например, «Flower Kings» или «Dream Theater» - я послушал, ну и что: современный, чуть более жёсткий «Yes». Повторения и перепевы, и ничего нового. Кстати, вот сегодня с утра в новостях сообщили: Грег Лейк умер, остались они вдвоём – Палмер и Эмерсон, выпадают наши ребята по одному. Помянуть надо будет обязательно.

И ещё одно суждение о нашем поколении. Повезло, ребята, повезло.... Нам гордиться своим временем, своими современниками, именами великими и событиями – есть чем. Есть. Мельчают нынешние кумиры (*пусть старчески скрежещет фраза – «...вот в наше время...»*) но, правда ведь, - мельчают. Огляделся я окрест себя, и печалью наполнилось сердце: кого они, нынешние молодые назовут своими современниками с большой буквы? Кем они гордиться станут? Пугачёвой, Спилбергом, Путиным или Цукербергом, Биллом Гейтсом или Шварцнеггером? Ну, Курт Кобейн ещё туда-сюда (*а поставь его рядом с тем же Сантаной или Джимми Пейджем по гитарному мастерству....*) Напрягаюсь, вспоминаю имена, перебираю их как чётки, сегодняшних «великих», звёздных или знаменитых и в тоске бреду я по колено в этом гнилом болоте. Где имена, способные остаться в истории? Имена режиссеров, писателей, художников, политиков, наконец, знаменитых авантюристов? Жириновский? Глазунов? Бекмамбетов? Ургант? Балабанов? Пелевин? Веллер? Кто? Ну, кто?

А мне вот повезло, нам, поколению нашему повезло. Не заслуга это наша, а просто везение, Божий промысел. Сподобились мы жить рядом, параллельно жить с такими живыми и действующими, творящими при нас людьми: как Высоцкий и Леннон, Тарковский и Шукшин, Феллини, Гагарин, Яшин, Воннегут, Боб Дилан и тот же, например, Сиксто Родригес или Збигнев Рыбчински и, вместе с ним – Артаваз Пелешьян? Знаете, таких? Тогда бегом в Википедию...

***Написано это зимой 2016 года. Отредактировано и сокращено сейчас.
Подборка и расшифровка газетных вырезок – В.В. Кузиков.***

***В. Петин
г. Кировск Ленинградской обл. 2025 год.***